

# СТАРОЕ, НО ВЕРНОЕ ОРУЖИЕ

1 СЕНТЯБРЯ 1937 года мы встретились в аудитории первого курса Киевского театрального института и с тех пор — вот уже сорок семь лет — не расстаемся.

Многое изменилось вокруг нас и в нас самих за это время, неизменно в нашей жизни осталось одно то, ради чего мы работаем, — смех. Тот смех, который борется со злом: бюрократизмом, пошлостью, черствостью, насилием, глупостью, тот смех, который помогает работать, созидать, отдыхать, любить, ненавидеть. Смех — не только показатель здоровья общества, он сам — лекарство.

В марте 1920 года, в период международной интервенции против юной Советской страны, ее нарком просвещения А. В. Луначарский написал статью, которая называлась «Будем смеяться».

«Мы живем в голодной и холодной стране... Но я часто слышу смех. Я вижу смеющиеся лица на улицах... Я слышал раскатистый хохот и там, на фронте, в нескольких верстах от мест, где лилась кровь. Это показывает, что в нас есть большой запас силы, ибо смех — это признак силы, смех не только признак силы, но и сам сила».

22 июня 1941 года мы должны были вылететь в Москву на второй тур Всесоюзного конкурса артистов эстрады.

Но нашими университетами стал фронт. И начали мы, конечно, с международной политической сатиры. Мы с гордостью и теплотой вспоминаем это время. Злая сатира и веселая шутка были необходимы в трудных условиях фронтовой жизни. И никогда мы

## Острая сатира на политические международные темы — почему она редка на нашей эстраде?

не были так близки к нашим слушателям, как в те трудные годы, когда вся страна жила одним стремлением — победить!

Всегда, в каком бы отдаленном уголке страны мы ни выступали, нас глубоко волнует активное и горячее отношение советских людей к сатирическим представлениям. Советские зрители не только любят посмеяться от души, они воспринимают сатиру как реальное оружие в борьбе с явлениями, мешающими сознательному труду на благо Родины.

Да, смеяться в нашей стране умели всегда, даже в горькие, даже в тяжелые моменты ее истории: в двадцатых — над белогвардейщиной и непмановщиной, в тридцатых — над пережитками старого наследия и над доморощенным бюрократизмом, в сороковых — над фашизмом и его идеологами, в период мирного строительства социализма смеялись, смеемся и будем смеяться над своими недостатками, над поджигателями всяческих войн: холодной, атомной, идеологической...

ТОЛЬКО вот в чем вопрос: где сегодня молодые талантливые голоса в нашей сатире? Конкретно — кто несет сегодня оружие эстрадной политической сатиры, выкованное и отточенное многими поколениями?

А ведь у советской эстрады, у эстрадника-фельетониста, богатая родословная, восходящая своими истоками к

безвестным народным сочинителям и исполнителям — скomorохам, балагурам, «петрушечникам». Прародителями советского фельетона, если говорить о самых глубинных его истоках, можно с полным правом назвать Кантемира, Крылова, Фонвизина. Его предки и русские революционные демократы, и писатели — Салтыков-Шедрин, Гоголь, Чехов...

Революция обнаружила настоятельную необходимость в боевой политической сатире. Эстрада давала возможность непосредственного общения с зачастую малограмотной аудиторией, соучастия с происходящим в стране, мире.

«...Рабочий класс... обязан иметь своих мастеров слова, романистов, рассказчиков, драматургов, фельетонистов, сатириков и юмористов, работающих для эстрады...» — писал М. Горький.

И политическое сатирическое слово зазвучало в частушках, «агитстихах», с «Окон РОСТА», зачастую условных, импровизированных сцен Теревсата, Синей блузы, в произведениях Д. Бедного, В. Маяковского, В. Князева, в фельетонах Н. Смирнова-Сокольского, куплетах Л. Утесова, И. Набатова...

Сегодня последователей их очень мало. Молодые авторы тушуются перед темами международной политической сатиры, и исполнители, как никто другой, ощущают голод на острые злободневные тексты.

Вина, вероятно, не только их. Тут важен и спрос на такой жанр. А иные руководители от эстрады, по юмористическому определению Ю. Благова, — за смех, но не желали бы, чтобы были «подобнее Шедрины и такие Гоголи, чтоб никого не трогали». Нельзя мириться с тем, что многие авторы и молодые исполнители гораздо охотнее избирают объектом своей сатиры быт, пореже — социальные проблемы и уж чрезвычайно редко — политические. Не оттого ли так происходит, что первые значительно легче, что для другого нужна более серьезная подготовка, нужна настоящая гражданская зрелость?

Давно прошли те времена, когда гастролеры работали по «столичному варианту», «допечному» или, скажем, «кинешемскому». Чудо двадцатого века — телевидение — за десятилетия сделало то, на что без него понадобились бы столетия: подняло и сnivelировало средний уровень информированности людей, их культуры, их потребности в искусстве. Теперь в любом колхозе требуют и оценивают исполнителей по «столичному» счету. Да, нынешний зритель не будет смеяться над многим из того, над чем смеялся двадцать, сорок лет назад. Довелось нам видеть на фронтовых концертах артиста, который, вытаскивая портреты Гитлера и его прихлебателей и употребляя для комментария не бог весь какие эпитеты, имел тем не менее успех. Дело здесь было не только

в среднем культурном уровне тогдашней аудитории, но и в великой ненависти к фашизму, которая этой аудиторией владела. Можно с уверенностью сказать, что тогда для нас, сплоченных бедой, бытовых проблем не существовало, все было подчинено одной цели — победе. И жанр эстрадной политической сатиры особо торжествовал тогда, как торжествовал он во все трудные для Советской страны времена.

Сейчас же для некоторых артистов эстрады бытовые болячки заслонили проблемы куда более значительные, подменили схватки на идеологическом фронте.

«КОГДА силы мира окончательно победят, я победу в Министерство культуры и скажу: «Теперь, когда уже не осталось ни одного поджигателя войны, я отказываюсь от международной политической сатиры».

И пойду домой писать куплеты на бытовые темы».

Эти слова принадлежат Илье Набатову. Международная атмосфера сегодня накалена, как никогда. Все силы нашей страны, стран социализма напряжены в неимоверной гонке экономик, единоробстве идеологий. И, к сожалению, еще рано зачехлять испытанное и беспощадное оружие эстрадной политической сатиры.

Давайте прислушаемся к словам страстного сатирика, борца за мир — они призывают делать нашу эстраду идеологически более острой, живее откликающейся на события в нынешнем горячем мире, дающей хлесткую отповедь нашему классовому врагу, апологетам империализма.

Ю. ТИМОШЕНКО,  
народный артист СССР;  
Е. БЕРЕЗИН,  
народный артист СССР.

«Колес. правде», 1984, Звезд, № 28